

Малей, Антонина. Квартира ручной работы : [киевская писательница Ирэн Роздобудько поселилась в однокомнатной квартире на Троещине] // Газета по-киевски. - 2009. - 27 март. (№ 56). - С. 10.

Квартира ручной работы

Как журналистка «Газеты...» портила интерьер квартиры, а хозяйка все равно кормила ее вкусным обедом

Часто кажется, что популярные писатели купаются в деньгах и живут на широкую ногу. Но только не у нас. Ирэн Роздобудько, романы которой раскупаются большими тиражами (несколько из них даже экранизированы – «Таємничий острів», «Гудзик», «Зів`ялі квіти викидають»), поселилась в скромной однокомнатной квартирке на Троещине. Эти далеко не хоромы хозяйке удалось превратить в сказочную мастерскую, где даже у гостей руки чешутся что-нибудь лепить, шить или рисовать.

Домофон, ободранный лифт, запах жареного лука и общая стеклянная дверь на несколько квартир – все, как в старом добром киевском прошлом. Позвонив в дверь, по привычке ожидаю увидеть Ирэн в элегантном костюме – так она обычно появляется на автограф-сессиях и литературных встречах.

Однако хозяйка встречает по-домашнему: в жилете, спортивных брюках и мягких тапочках. Переступаю порог и оказываюсь лицом к лицу с «бледной дамой со взором печальным» – это на столике напротив двери стоит одна из работ дочери писательницы. Она – скульптор, закончила Киевскую художественную академию. Так что у них вся семья творческая.

Коридорчик такой маленький, что, раздеваясь, локтем сбиваю со стены фотографию Ирэн с дочерью. Это я крушу семейную мини-галерею, уместившуюся на стене справа от входной двери. «Не страшно, здесь у нас место для удара», – улыбаясь говорит писательница, привычно водружая фотографию на место. Наконец, осматриваюсь – квартира напоминает детскую мечту: здесь ни один уголок не «гуляет», пустые места надежно зарисованы или скрыты под картинками, коллажами и фотографиями.

У каждого предмета свой характер, практически все детали интерьера «усовершенствованы» хозяйкой. Даже джинсовая куртка на вешалке украшена узорами явно авторства Роздобудько. На вопрос о происхождении узора писательница тут же откуда-то вытягивает большой фломастер с серебристо-синими чернилами.

– В Донецке купила, когда к маме в гости ездила. Можно что угодно и где угодно нарисовать. Только не трогайте, пока не застынет, зато потом будет иллюзия, что это не рисунок, а аппликация из маленьких стекляшек, – при этом Ирэн уже орнаментирует мой большой черный рюкзак нежными незабудками.

– Первая картинка, вот эта (писательница показывает на стайку ярких рыб в окружении водорослей и кораллов), появилась после моего путешествия в Египет. Когда я плавала

по Красному морю с маской и смотрела на удивительный подводный мир и фантастическую раскраску рыб, очень хотелось как-нибудь передать свои впечатления.

Долго не знала, что именно сделать – вышить, нарисовать, написать, а потом увидела разноцветный бисер и поняла, как должна выглядеть работа. На самом деле это очень простой и приятный процесс. Сюжеты придумываю сама, никаких схем не рисую, все делается исключительно интуитивно.

Направляюсь мыть руки. Ванная просто сверкает! Такое впечатление, что я попала внутрь хрустальной вазы. Секрет – в оформлении стен, обклеенных обычными компьютерными дисками, каждое движение или игра света отражаются на их поверхности. Гениально, просто и дешево.

Кухня, сердце этой квартиры, оклеена веселенькими полосатыми обоями.

– Дочь с моей мамой постарались обновить кухонные стены, пока меня не было дома, – рассказывает Ирэн. – Я к этим полоскам до сих пор не привыкла.

Кухня – не просто место приготовления пищи или чаепитий, это уютный теплый кабинет, где Ирэн и пишет свои романы. Однако вопросы о творчестве и тайне создания книг писательница пропускает.

– Вы наверное голодны? – не дожидаясь ответа, Ирэн отправляет тарелочку с чем-то очень аппетитно пахнущим в микроволновку разогреваться. Уже орудуя вилкой, понимаю, что это – ленивые голубцы. Вкуснятина! Пока я откармливаюсь, хозяйка вышивает бисером новую картину на кусочке джинсовой материи – ангела с яблоком.

– Этот товарищ отправится к моей львовской приятельнице Галине Вдовиченко. Через неделю как раз собираемся встретиться во Львове, где будет показ мод. Там я в компании с Матиос, Курковым, Кокотюхой, Денисенко и другими нашими писателями участвую в проекте «Коронация слова», пойдём «походкой от бедра» по подиуму в дизайнерской одежде. Чувствую, будет полчаса позора, особенно если учесть, что на подиуме никогда даже не стояла.

Перебрав всех деревянных, стеклянных и металлических ангелов из коллекции Роздобудько, повосхищавшись черно-белыми картинками писательницы на чашках, выхожу на балкон. Здесь устроен своеобразный пьедестал почёта творчества Яси Роздобудько. Длинное узкое помещение украшают причудливые фигуры, раскрашенные рельефы и эффектные гипсовые маски.

– Маски делаются прямо на лице, только нужно ресницы и брови смазать вазелином, чтобы не вырвать.

На обитых вагонкой стенах – коллажи, мне понравился «Ночной город». Пейзаж с темными силуэтами небоскребов, луной, вырезанной из компьютерного диска, и черными

тучами в белую крапинку словно пронизан ощущением пьянящей свободы, такое будоражащее чувство часто появляется теплыми майскими ночами. И тут же захотелось тоже сделать что-то своими руками. Но вместо этого я открыла окно и покормила полдюжину упитанных котов под балконом. Очевидно, место там у них рыбное.

Когда все было съедено, картина дошита, а чай выпиты, я засобиравалась домой. Но без сувенира не ушла – на столике в коридоре Ирэн поставила вазочку, доверху наполненную разноцветными стеклянными шариками, и уходящим гостям предлагается выбрать себе один из них на память. Я взяла зеленый, в детстве когда-то похожий был, но потерялся.

Автор: Антонина МАЛЕЙ